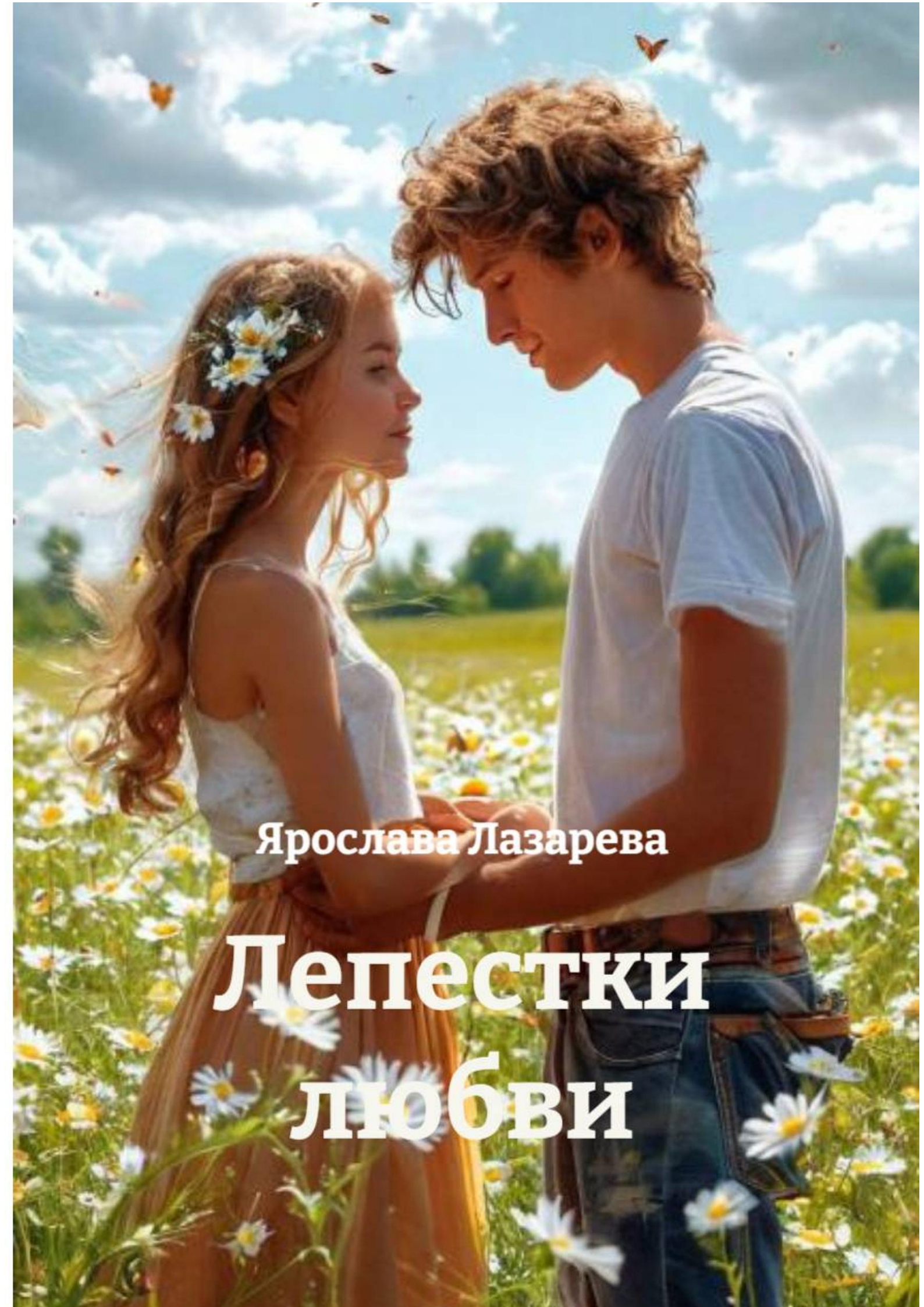

A romantic couple stands in a field of white daisies under a bright blue sky with scattered clouds. The woman, on the left, has long, wavy blonde hair adorned with a crown of white daisies and wears a white lace-trimmed tank top and a long, flowing tan skirt. The man, on the right, has curly brown hair and wears a white t-shirt and blue jeans with a brown belt. They are facing each other, nearly touching, with their hands gently clasped. Several butterflies are seen fluttering around them, adding to the idyllic atmosphere.

Ярослава Лазарева

Депестки любви

Ярослава Лазарева

Лепестки любви

«Автор»

2026

Лазарева Я.

Лепестки любви / Я. Лазарева — «Автор», 2026

Любит – не любит... Как часто мы гадаем на простенькой полевой ромашке, веря ее лепесткам, вспоминаем любимых, глядя на цветы, верим, что предсказание сбудется. И в сборник «Лепестки любви» Ярослава Лазарева собрала все многоцветие Любви, самые разные ее проявления, радужные оттенки эмоций, огромный диапазон чувств. Поэзия многообразна и многослойна, и в простеньком, на первый взгляд, четверостишии может заключаться вечная истина, которая войдет вам в душу и, возможно, засияет ответом на давно мучающий вопрос. И в этом волшебство настоящей, искренней поэзии, созданной душой Творца, а не искусственным интеллектом.

© Лазарева Я., 2026

© Автор, 2026

Ярослава Лазарева

Лепестки любви

Лепестки любви

Лепесток поникшей бледной хризантемы
розоватой лодочкой на моем столе.
Я подую тихо, он скользнет растерянно
по листу атласному, словно по воде.

Он упал нечаянно на слова печальные,
ялик бледно-розовый рифму надломил.
Я писала наскоро, чтоб излить отчаянье.
Из тоски вязала я грустные стихи,

серо-серебристые – сгусток меланхолии -
о тебе, любовь моя, о твоей душе.
Я нашла слова свои. Стало так покойно мне.
И ложились в рифму мысли о тебе.

В хрустале изрезанном – хризантема бледная,
обронила лодочку на мои стихи.
Я сложу в ту лодочку все слова заветные
и отправлю в плаванье лепесток любви...

Любовь такая алая,
любовь такая нежная,
как роза бархатистая,
раскрытая и свежая.

Так греет, так ласкается,
так манит клятвой вечности.
И сердце раскрывается
в доверчивой беспечности.

Душа в восторге тянется
к бутону ярко-алому.
Но о шипы вдруг ранится –
измучена, обманута.

Зачем такая яркая?
Зачем такая нежная?
Любовь, как роза алая,
цветет мгновенье в вечности.

Разреши, я тебе погадаю -
расплету паутинку судьбы.
Что узнаю, сказать обещаю,
если только поверишь мне ты.

Прочитать схему линий несложно.
Но попробуй, судьбу угадай!
Ты считаешь, что это возможно?
Если веришь, то руку мне дай.

Посмотрю на ладонь и отвечу
на вопросы твои, не таясь.
Нагадаю тебе в этот вечер
много радости.... Лишь бы сбылась!

Ты смеешься, не веря ни слову.
Пальцы сжав, закрываешь ладонь.
Разреши, погадаю я снова,
расскажу, что случится с тобой.

Но не хочешь. И смотришь сердито.
Не могу убедить я тебя.
И ладонь остается закрытой.
Не разгадана тайна твоя...

Твое сердце – сундучок за семью замками.
А душа твоя – страна за семью морями.

Я б открыла сундучок, да замки мешают.
Я нашла бы ту страну, да как плыть не знаю.

Нужно семь ключей найти, чтоб раскрылось сердце.
Нужно семь морей пройти до страны заветной.

Поплыву на корабле под названием Верность.
И поставлю паруса: Искренность и Нежность.

Ключ единственный возьму в плаванье с собою.
Этот ключ – Любовь к тебе – семь замков откроет.

Ждет сокровище меня в той стране заветной:
твоя чистая душа, золотое сердце.

Мне богатства не нужны, я другому рада:
твоя дружба и любовь – лучшая награда.

Раскрылись «анютины глазки»

на черной и влажной земле.
Цветы из загадочной сказки
принцессу напомнили мне.

Анюткой принцессу назвали.
Глаза у нее, как цветы,
как светлые синие дали,
бегущие от темноты.

Нагнусь над ухоженной грядкой,
сияют глаза-лепестки.
Как будто волос мягкой прядкой,
прикрыты травой они.

В цветы, как в глаза, засмотрюсь я,
прекрасны, скромны, хороши.
Подарят мгновения счастья
для грустной уставшей души.

Анюта, мила ты, красива!
Но вот что скажу я тебе:
у глаз твоих звездных и синих
соперницы есть на земле.

Подсолнух желтый на коленях,
и теплая скамья.
Заходит солнце. Розовеет
вечерняя заря.

Забор, вьюнками сплошь увитый,
из толстых бревен дом.
Окно блестит, дождем промыто.
И кошка за стекло.

В траве зеленой у скамейки
узор из шелухи.
Наевшись зерен, на насесте
уснули петухи.

Котенок серый и пушистый,
совсем еще малыш,
крадется в лопухах неслышно,
охотится на мышь.

В хлеву корова замычала,
чуть звякнуло ведро.
Тугою струйкой побежало
парное молоко.

Печь затопили. Вьется в небо
над крышею дымок.
Душистый свежий запах хлеба
доносит ветерок.

На листьях, на цветах, на травке
прозрачная роса.
Сквозь ветви елей светит мягко
молочная луна.

Расцвечен небосвод нарядно -
сияют звезд лучи.
Покойно, тихо и отрадно
в безмолвии ночи.

Ты – пламя призывное, ты – костер.
А я – словно бабочка глупая.
Красивые крылья, мечтательный взор,
играю, сверкаю, не думая.

Лечу на призыв восхищенных цветов,
порхаю в любовном томлении,
кружусь в аромате дурманных снов,
в бездумном парю опьянении.

Пью сладкий нектар несбыточных грез,
качаюсь в бутонах мечтания.
Живу одним миготом, легко, не всерьез,
вдали от борьбы и страдания.

Лечу от земли я в небесный простор,
ищу в высоте наслаждение.
И вдруг на пути моем ты – как костер.
И я замираю в смятении.

Горишь ярче солнца, сверкаешь, зовешь.
Бросаюсь в тебя я, не думая.
Лечу на огонь, предвкушая любовь.
И гибну, как бабочка глупая...

Остановилось время: тебя нет.
Минуты замерли в недоумении.
Все окружающее превратилось в не:
в не – счастье, не – удачу, не – везенье...

Не слышу и не вижу. Не живу.

Несчастен день, когда ты не приходишь.
Несчастен час, к которому я жду,
и этот миг, что без тебя уходит.

Не ясно мне, не больно. Мне – никак.
И словно я вообще не существую.
И что мне жизнь? Незначащий пустяк,
не драгоценна, без тебя – впустую.

Секунда за секундой... Где ты, где?!
Струится время, как песок меж пальцев.
Все изменилось на значенье не:
не – встреча, не – известность и не – счастье.

Все изменилось, как в стекле кривом.
Уходит время, отзываясь болью.
Мы снова неизбежно не вдвоем,
разделены твоею не любовью...

Мне так часто говорили:
«Вдумайся, что значит:
что имела – не хранила,
потеряла – плачешь!»

Я смеялась лишь в ответ.
Плакать? Нет, не буду.
Уезжала – всем привет!
Всех вас не забуду.

Письма, встречи раз в году.
Разве это дружба?
Потеряла – не ищу.
Никого не нужно!

Лишь сейчас я сознаю.
что слова те значат.
Каждый миг с тобой храню,
расстаемся – плачу.

Мы – вдвоем среди толпы людской.
Мы вдвоем – единая частица.
Ты и я, вокруг чужие лица.
Только мне спокойно: ты – со мной!

Ты и я – единые мечты.
В круг любовный сомкнутые руки.
Разбивают жизнь других разлуки.

Только неразлучны – я и ты.

Мы – магниты, силовое поле,
стянуты любовью двух сердец.
Мы – начало. Будет ли конец?
Бесконечны мы. Навечно – двое!

Время читать Голсуорси,
время засушивать листья.
Время мое – это осень.
Время понять свои мысли.

Надо в себе разобраться,
сбросить ненужные чувства.
Надо сейчас попытаться
стать хоть немного получше.

Время мое – это осень.
Сброшу тяжелые мысли.
Снова прочту Голсуорси,
и соберу в букет листья.

Разлука – длинная игла
с отточенным концом.
Она с тобой нас развела
и колет острием.

Не перейти по ней к тебе,
она длинна, тонка.
Прокол оставила в душе
и ранит, не щадя.

Назад нельзя – остер конец,
заточенный судьбой.
И расстояние двух сердец
отмеряно иглой.

Согнись, игла, в любовный круг,
и острия сомкни!
Тобою разделенных двух
в одно соедини.

Не рань отточенным концом,
стань золотой, игла.
И обручающим кольцом
свяжи нас навсегда!

За окном твоим листопад,
Ты проснулась уже, голубка?
Слышишь, листья в окно стучат?
Тыпусти их к себе на минутку.

Уложи меж любимых строк
в тонкий томик стихотворений.
И зимою уснувший листок
принесет тебе запах осенний.

И зимою, когда снегопад
запустит все окно твоё белым,
и снежинки в окно постучат,
попросившись впустить их, несмело,

когда двор от листвы золотой,
вдруг укроется белой шалью,
когда сменится осень зимой
и уйдет от тебя без прощанья,

ты достань этот хрупкий листок
и вдохни терпкий запах утраты.
Он напомнит тебе: всё ушло,
словно осень, ушло без возврата.

Всё проходит: и боль, и печаль,
и любовь, и обиды бывшие.
Ветер памяти в дальнюю даль
всё уносит, как листья сухие...

Предательство твоё во всём:
в улыбке легкой недоверья,
в измене скорой настроенья,
во взгляде строгом и чужом.
Ты мне сказал, что лишь играешь.
Я верю: ты один лишь знаешь,
какой ты, где лукавство, ложь,
где начинается та правда,
та тайна, что в себе несешь.
Ты предаешь себя невольно.
И делая себе же больно,
вновь разрушаешь ту любовь,
которая к тебе стремится.
Я в чувствах не боюсь открыться.
И ты всегда мне доверяй.
Ведь тот, кто любит, не обманет.
Любовь – как дар. Не отвергай,

не унижай того, кто дарит.
Себя в любви не предавай!

Твоя душа – цветок неопыленный,
холодно-нежный, яркий и живой.
Но одинокий, оттого – бесплодный,
такой прекрасный, но такой чужой!

Небесными он манит лепестками,
раскрытыми для света и тепла.
Он радуется невинными мечтами,
но не летит к нему любовь-пчела.

Обходит стороной цветок прекрасный.
И он, лишенный золотой пыльцы,
цветет красиво, ярко, но напрасно,
цветет бесплодно, не узнав любви.

И цвет души, в другую не влюбленной,
богатой, но живущей для себя,
такой чудесной, чистой, одаренной,
бесследно облетает, не любя...

Но верю я – твоя душа проснется!
Так утром просыпаются цветы.
И раскрывают лепестки под солнцем,
готовые принять пыльцу любви.

Над головою листья клена
под солнечным лучом,
медово-желтые с зеленым
на сине-голубом.

Трепещут на ветру, сверкают,
горят как янтари,
деревья блеском опаляют
прощальной красоты,

безмолвно падают на землю,
ложатся на траву.
И грусть приходит в настроение:
жаль павшую листву.

В душе твоей осень, цветы облетают,
цветы твоей прежней любви.
И иней разлуки твой взгляд застигает.

Читаю я в нем: уходи...

Ты словно забыл о ликующем лете,
о празднике ясного дня,
о теплом ласкающем солнечном свете...
о том, как любил ты меня.

И как мы смеялись, цветы собирая,
как сплел ты в венок васильки,
и как ты смотрел на меня, надевая
веночек, как корону любви.

– Моя королева..., – шептал ты, целуя...
Стрекозы вились в вышине.
И пахло душистое сено июлем...
«Люблю...» Не слышалось мне?

– Люблю..., – повторил ты, меня обнимая.
И солнце смотрело на нас.
Венок вниз скользнул, васильки рассыпая...
Все было в последний раз?

Все было, забылось.... Ушло наше лето.
Погасли июльские дни.
И холод осенний вошел в твое сердце.
Кричишь мне в лицо: Уходи!!!

Ты ходишь по свету, единственный мой,
пока еще мною не встреченный.
И может, сейчас говоришь ты другой
слова о любви и о вечности.

Ты ей говоришь, но не знает она,
что эти слова предназначены
лишь мне, только мне! Для тебя я – одна!
И нежность моя не растрочена.

Твоей нет вины, если ты не со мной.
Ты просто обманут похожестью.
И случай-насмешник тебя свел с другой,
в судьбе твоей только прохожей.

Мы ищем друг друга, ошибки кляня,
ненужные встречи, влюбленности.
Мы боль причиняем, других находя,
тоскуем в своей обделенности.

Судьба, помоги нам друг друга узнать,

найти среди сотен случайностей.
Судьба, помоги нам друг друга понять,
избавь от ошибок и крайностей.

Нам нужно быть вместе. Нам нужно любить!
Влюбленности – невыносимы!
И мне никогда этих слов не забыть:
Единственный, Милый, Любимый.

Я прошла и оглянулась,
посмотрела на окно.
Может, ты уже вернулся?
Но окно твоё темно.

Вечер поздний, снег на крышах.
Все торопятся домой.
Лишь твоих шагов не слышно.
Где ты, милый? Что с тобой?

Снег на крышах бело-синий,
загустела темнота.
Снег и вечер так красивы!
Только грустно: нет тебя.

Я одна хожу у дома,
Скрипнет льдинка под ногой.
Чувствую, придёшь не скоро.
Где ты, милый? Что с тобой?

Ярко светятся окошки,
лишь твоё окно чёрно.
Погуляю я немножко,
подожду тебя ещё...

Я замерзла и устала.
Мне давно пора домой.
Я б ушла, но я не знаю:
где ты, милый, что с тобой...

Люблю! Как сильно я тебя люблю!
Не помню зла, обиды все прощаю.
С тобою разлучаться не хочу,
с тобою обо всем я забываю.

Ты – моя радость, жизнь моя, душа.
Твои глаза – вселенная без края.
Они как голубые зеркала.

Я погружаюсь в них, себя теряя.

Ты – мое солнце. Ты – моя луна.
Молю судьбу не разлучать с тобою.
Боюсь лишиться твоего тепла,
боюсь расстаться с радостью, мечтою.

Молю я бога, чтоб любовь моя
тебя от огорчений защищала,
чтоб от болезней, горя, бед и зла
она тебя хранила и спасала.

Мне от тебя не нужно ничего.
Ты только будь, живи, как можно дольше.
Ты – на земле. От этого светло.
Ты рядом, ты со мной. Чего же больше?

Люблю тебя. И это навсегда.
Люблю до боли, до самозабвения.
И пусть моя любовь хранит тебя,
как щит надежды, доброты, терпенья.

Тебя разбудит щебет птиц
на розовой заре.
Стряхни усталый сон с ресниц
и улыбнись весне.

Раскрой глаза! Цветет сирень,
в росе лиловый сад.
Смеется звонко юный день,
теплу и солнцу рад.

Искрятся бусинки росы
на листьях и траве.
В бутоны собраны цветы,
чуть пахнут в полусне.

Все ждет горячего тепла,
живительных лучей.
Проснулась для любви земля.
Проснись и ты скорей!

Сон прогони, открой глаза,
впусти в себя весну.
День засмеялся для тебя,
порадуйся ему.

Отрой окно, все для тебя:

сирени нежный цвет,
хмельная песня соловья,
жемчужный чистый свет.

Играет солнце, день блестит.
Раскрой скорей глаза.
Вставай! В цветущий сад войди.
Порадуйся: весна!

Радуга любви

Мы изменяемся, но боль измены,
как неизбежность, следует за нами,
и что еще вчера простить хотели,
сегодня не находит оправдания.

Мы обвиняем, злимся, горько плачем,
когда измена в сердце нас ужалит.
И кажется, исчезло наше счастье,
и даже солнце никогда не встанет.

Но сердце эластично и живуче.
Проходит время, рану исцеляя.
Мы снова улыбаемся и шутим,
лишь иногда измену вспоминая.

Что было в прошлом – больше не тревожит.
Давно забыто, что случилось с нами.
Измены нам обходится дороже.
Но мы не плачем.... Изменяем сами.

Иногда хочу быть кошкой
в доме у тебя.
По пушистой рыжей шерстке
ты погладь меня.
Я скажу тебе «мур – мяу»,
заберусь под стол.
Где же я одна гуляла?
Где же до сих пор?
Прыгну на твои колени,
мордочкой потрусь,
и в бездумной легкой лени
томно потянуть.
Замурлыкаю довольно,
спрятав коготки.
Мне с тобою так спокойно.
Только не гони!
Не хочу бродить по свалкам,

прятаться в кусты.
За кусочек грязный сала
разорвут коты.
Не хочу дрожать в подвале
в холода зимой,
ждать, когда запустит камнем
дворник злой с метлой.
Под твоей ладонью мягкой
я свернулась клубком.
Страх уходит безвозвратно:
у меня есть дом!
Помурлыкаю довольно,
отдохну душой.
Хорошо, тепло, покойно –
ты теперь со мной...

Чужое сердце для другого непонятно.
Узнать его невероятно сложно.
Моя любовь, как космос, необъятна.
Понять ее ты никогда не сможешь.
Моя любовь – вместителище вселенной.
Она огромна и необъяснима.
Моя любовь как вечность неизменна.
Но для тебя она непостижима...

И снова номер твой я набираю.
Но слышу лишь короткие гудки.
С кем говоришь так долго, я не знаю.
Мне плохо, и pomoжешь только ты.
Твой мягкий голос сразу успокоит.
Он снимет боль, усталость и тоску.
Он на веселый лад меня настроит.
С тобою я себя быстрее пойму.
Ты нужную легко находишь тему,
и говоришь со мной целый час.
Я слушаю, и все мои проблемы
мне кажутся несложными сейчас.
Почувствовав, что я чуть оживилась,
ты рассмешишь. Я хохочу до слез.
Но если настроенье изменилось,
мне осторожно задаешь вопрос.
Ты понимаешь все, о чем молчу я,
и спрашиваешь мягко, с теплотой.
Не удержавшись, снова расскажу я
тебе всю правду, как себе самой.
Мне станет легче на душе, я знаю.
Сейчас одна надежда – телефон.

И снова номер твой я набираю.
Но как же долго, долго занят он!
Мне плохо. Телефонное свиданье
поможет вновь. Но слышу лишь гудки.
Еще кому-то нужно состраданье,
еще кого-то исцеляешь ты.

Я вспыльчива, непостоянна,
эгоистична и резка.
Веду себя частенько странно,
не понимаю, что нельзя,
нельзя звонить тебе так часто
и говорить по три часа,
все время требовать участия
и посвящать во все дела.
Нельзя высказывать обиды,
пенять за то, что не пришел,
за то, что ты не позвонил мне,
и на душе нехорошо.
Нельзя стоять с тобой в подъезде,
нельзя удерживать тебя.
Нельзя жалеть, что мы не вместе,
что расстаемся как всегда.
Нельзя так ревновать к подругам,
ко всем знакомым и родным,
хотеть, чтоб ты не только другом
стал для меня, чтоб был моим.
Нельзя любить тебя так сильно,
так ждать, так плакать, тосковать.
Пора понять, что я бессильна!
Придется снова мне терять.
Я так не сдержана, несносна.
Устал ты, знаю, от меня.
Но объясняется все просто:
Не друг ты! Я люблю тебя...

Холодеют пальцы,
жжет глаза и лоб.
Как сквозные пальцы,
светится окно.

Я смотрю сквозь стекла.
Слякоть, снег и мгла.
Все водой намокло,
с крыш вся грязь стекла.

Влажные деревья,

мокрые дома.
Пальцы холодеют,
сухо жжет глаза.

Сумрак. Вечереет.
Где ты, милый, где?
Я одна, болею...
Позвони же мне!

Влажный снег об окна,
мокрые глаза.
Позвони. Мне плохо,
плохо без тебя...

Этот город лишь тогда красивый,
если отражен в твоих глазах.
Без тебя мне в нем невыносимо,
хоть брожу в знакомых я местах.
Вот старинный дом и переулок,
вот кофейня, рядом магазин.
Здесь мы пили чай со сдобной булкой,
здесь стояли у пустых витрин.
Слякоть, грязь – казалось все прекрасным.
Ты на фоне дома как портрет.
Помню голос твой прозрачно-ясный,
помню четкий черный силуэт.
Без тебя чужая я, не дома,
одинокая, потеряна в толпе.
Улицы, дома – все незнакомо,
город был лишь рамою тебе.
Без тебя совсем он некрасивый.
Он – обычен, для меня – чужой.
Без тебя в нем жить невыносимо,
он мне нужен только лишь с тобой.

Я тебя не видела три дня.
Сердце жжет от боли и тоски.
Больше не могу я без тебя.
И сейчас мне нужен только ты.

Ах, какая смертная тоска!
Жить и ждать, когда ты позвонишь.
Больше не могу я без тебя,
но звонить сегодня не спешишь.

Набираю с дрожью номер твой.
Отвечаешь голосом чужим.

Понимаю, снова не со мной,
снова занят. Только кем, скажи?

– Позвони попозже, – говоришь.
Это значит: не звони совсем.
На вопросы все мои молчишь.
И я больше не звоню. Зачем?..

Я кружу по городу как волчица,
и никак, никак не остановиться.
С каждым шагом мне все хуже, хуже.
И никто мне кроме тебя не нужен.
Я ищу тебя в этих лицах,
и мне нужно остановиться...
Я помню, как ты уходил к подъезду.
И сердце сжалось: мы будем не вместе.
И я убежала, земли не видя,
гнала меня прочь обида, обида.
Не захотел понять ты, как плохо,
как холодно мне и как одиноко.
Я помню твой взгляд синий, льдистый.
Я помню ответ твой короткий и быстрый.
Ушел ты прочь и не оглянулся.
В душе моей тяжесть, отчаянья смута...
...Очнулась. Я где? И брожу как в тумане.
Зачем-то ищу тебя в каждом взгляде.
Но ночь кругом и лица чужие,
не любимые, не дорогие....

Я мучительно пытаюсь вспомнить,
где была я вечером вчера.
Может, ты захочешь мне напомнить...
Но боюсь спросить я у тебя.

Кажется, что я одна бродила.
Вечер. Холодно. На улицах темно.
В черноте мне маяком светило
и назад звало твое окно...

Заброшу все, лишь позови.
Все отложу дела.
Я так хочу к тебе прийти,
скучаю без тебя.

Ты как магнит. Я не могу.
Но позвоню опять.

И снова что-то предложу,
иль позову гулять.

Все что угодно лишь бы мне
увидеться с тобой.
Но ты не хочешь. А к тебе
я не хожу домой.

Как бы загнать тоску в слова,
как бы выгнать ее на бумагу?
Но у моей тоски синие глаза,
и видеть их ежедневно мне надо.

У моей тоски волнистые волосы,
темно-русые и мягкие как шелк.
У моей тоски бархатный голос,
а душа звонкая как родничок.

У моей тоски красивое имя,
словно музыка для меня.
Ах, тоска моя, ты скажи мне,
ты скажи, как прожить без тебя?

Судьба ко мне благоволит пока:
тебя, любимый, вижу очень часто.
Не ощущаю больше, что одна.
Мы вместе. И сейчас – лишь это счастье!
Судьбу прошу я только об одном:
до самой смерти вместе быть, вдвоем.

Я люблю тебя все еще.
Но я не умею любить в разлуке.
Скоро далеко унесет меня поезд,
сожму я в последний раз твои руки.

Заставлю себя забывать постепенно
глаза светло-серые, звонкий твой смех.
Забуду, что ты, ... ты один во вселенной!
Забуду, прости, как забыла я всех.

Не буду я помнить пушистые волосы,
забуду, как пряди лежат на плечах,
не вспомню я ясно твой ласковый голос,
забуду и лучики в светлых глазах.

И больше к тебе не смогу прикоснуться,

погладить ладони, прижаться к плечу.
И утром с одною лишь мыслью проснуться:
увидишь тебя я, когда захочу.

Забуду, забуду – твержу постоянно.
Но как буду плакать, не в силах забыть!
И как захочу сократить расстояние...
Забуду! Но разве смогу разлюбить?

Еще, еще с тобой побуду.
Опять смотрю в твои глаза.
Твои глаза как незабудки -
их не забуду никогда!

Твои глаза, как звезды лета,
ясны, прохладны и чисты.
В них столько голубого цвета,
в них столько тайны и мечты.

И о плохом я забываю,
когда смотрю в твои глаза,
как в синь речную погружаюсь,
и уплываю от себя.

Под этим ясным, мягким взглядом
уходят боль, печаль, тоска.
Мне так легко с тобою рядом,
легко смотреть в твои глаза.

Твои глаза как ты, любимый.
Загадку эту не решить.
Как ясность незабудок милых,
их невозможно позабыть...

Во сне моем шел ты по звездам,
уверенно, гордо, легко.
Узнать тебя было непросто:
корона венчала чело.

Сверкало алмазами платье -
парадный парчовый наряд.
Тяжелый браслет на запястье,
топазовых пуговиц ряд.

Сапфиры синели на пальцах,
сияя в перстнях все сильнее,
как в быстром кружащемся танце

играли огни от камней,

К камзолу приколотая роза,
алея живой красотой.
Ты смотришь сурово и строго,
проходишь холодный, чужой.

Корона сверкает огнями
на гордой твоей голове...
Но вдруг улыбнулся, и розу
отдал неожиданно мне!

Твой взгляд сказал мне: уходи!
Не выношу тебя.
И никогда мне не звони,
отстань ты от меня!

Твой взгляд вонзился, как клинок,
и в сердце льдом вошел.
Твой взгляд – как выстрел мне в висок!
Но не пойму: за что?!

За что суров ты так со мной?
За что в глазах гроза?
Но объяснить мне, что с тобой,
не хочешь как всегда...

Я тобою дышу,
я живу для тебя.
Никому не скажу,
как люблю я тебя.

Ты и радость и грусть.
Ты и счастье и боль.
Не судьба? Ну и пусть!
Не расстанусь с тобой.

Я тоскую вдали,
жду с надеждой звонка.
Поскорей приходи!
Не могу без тебя.

Без твоих ясных глаз
светлый день будто ночь.
Ты приди хоть на час,
прогони тоску прочь.

День и ночь – все слилось.
Жду тебя я всегда.
Приходи. Злиться брось!
Буду ждать до конца...

Алло!
Ты меня плохо слышишь?
А я тебя хорошо.
Как сильно стучит дождь по крыше!
На улице серо, темно.
Нет, я в телефонной будке...
Зачем мне идти домой?
Да брось ты работу хоть на минутку!
Поговори со мной.
Где я была? Сама не знаю...
Бродила по улицам под дождем.
Я спокойна, нет, нет, не злая!..
Не бойся, не вымокла, я под зонтом.
Что? У меня? Да все нормально!
Просто хотелось побыть одной.
Ты не прав, я ушла не специально.
Чуть поброжу и вернусь домой.
Что? Плохо слышно,... нет, я не плачу.
Это дождь по крыше стучит.
И ничего мой уход не значит!
Ну что ты! Никто на тебя не кричит.
Ты что, обиделся? Куда пропал-то?
Ты прости, не хотела я...
Да, замерзла, немного устала,
но очень хочу увидеть тебя.
Сегодня нельзя?... Поздно, много работы...
Жаль, мы не виделись целых два дня!
Ты и не помнишь. Два дня без заботы...
Это я так... Что? Ирония? Да!
Я не волнуюсь, и все понимаю.
Что ты сказал? Хорошо, я пойду
Значит, до завтра.... Тебя обнимаю,
крепко целую.... Конечно, люблю!

Я не могу с тобой расстаться
ни на минуту, ни на час.
Когда приходится прощаться,
мне кажется – умру сейчас.

Ты улыбнешься на прощанье.
Как я тоскую без тебя!
Невыносимо расставанье.

Ждать долго следующего дня.

Ты рядом! Ты – в соседнем доме.
Но, словно звезды, ты далек.
Увидеть лишь в окна проеме
могу тебя я – тень мелькнет.

Твой силуэт за шторой светлой,
неясный облик дорогой,
чуть видимый, размытый, бледный -
неразделим с моей тоской...

С трудом сейчас с тобой прощаюсь.
Не уходи! – молю тебя.
Но ты уходишь, улыбаясь.
Ждать вечно следующего дня...

Последние мгновения мы вместе.
Сейчас уйдешь, расстанусь я с тобой.
Подходим молча к моему подъезду.
Ты как всегда торопишься домой.

– Ну все, до завтра! Позвони мне в девять.
Ты так спешишь, не удержать тебя.
Немее сердце, больше не надеясь.
Сейчас уйдешь, оставишь ты меня.

Ну почему так тяжело прощаться?
Ведь я увижу завтра тебя вновь!
Сейчас пора, пора нам расставаться.
Уходишь, унося с собой любовь...

Милый, жду, позвони!
Льет на улице дождь...
Номер мой набери,
ведь гулять не пойдешь.

Будем дома сидеть,
телефон свяжет нас.
Будем в окна глядеть...
Позвони мне сейчас

Почитай мне стихи.
Я люблю голос твой.
И умеешь лишь ты
говорить так со мной.

Блок, Есенин, Шекспир -
помнишь все наизусть.
Их душа – целый мир,
в нем и радость и грусть.

Ты меня приведешь
в государство Мечты.
Только ты все поймешь!
Почитай мне стихи.

Льет на улице дождь.
Твоего жду звонка.
Милый, слышишь, зовет
государство Мечта...

Ты уехал. Как же я скучаю!
День стал длинным, бесконечным для меня.
Я одна подолгу не гуляю -
город грустный и унылый без тебя.

Без тебя я всем вокруг чужая:
и домам, и речке, и траве...
Я иду, и все напоминает
о твоей улыбке, о тебе.

В те места стараюсь не ходить я,
где с тобой бывали мы вдвоем,
где смеялись, вместе кофе пили,
где гуляли часто под дождем.

Город был приветливый и милый
даже в дождь, ведь вместе были мы.
Я в твои глаза смотреть любила,
и часами слушала стихи.

День за днем с тобою были вместе.
Месяц отпуска промчался словно миг.
Но сейчас одна я, ты – в отъезде.
Без тебя и время будто спит.

Мой любимый, так одна скучаю!
День как год растянут для меня.
Жду, когда приедешь, до отчаянья,
и до слез тоскую без тебя...

Тоскую без тебя до слез, до боли.
Зачем судьба связала нас с тобой?

По чьей случайно встретились мы воле,
зачем ты познакомился со мной?

Ты столько радости и света подарил мне,
что все несчастья вмиг забыла я,
и все свои обиды я простила,
но стала чаще осуждать себя.

Я стала лучше, чище и добрее.
Ты – как звезда, к которой я тянусь.
С тобою жизнь мне кажется светлее.
Расстаться с этим светом я боюсь.

Но ты уехал. В темноте осталась,
моя звезда покинула меня.
И день, и ночь – все от тоски смешалось.
Просвета нет. Мне страшно без тебя.

Вернись скорей! И возврати надежду.
Не знаю что со мной. Я – в темноте...
Верни мне свет, тепло. Гори как прежде!
Вернись скорей, моя звезда, ко мне.

Поезд уходил. Мы вновь расстались!
Как пятно, твое лицо в окне.
Поезд удалялся, я осталась
на перроне в провожающих толпе.

Поцелуй воздушный на прощанье.
Не расплакалась. Махнула лишь рукой.
За улыбку спрятала страданье,
опустила взгляд потухший мой.

Без тебя мне грустно и тоскливо.
Ноет сердце, слезы жгут глаза.
Все спешат, бегут куда-то мимо.
На перроне будто я одна...

Вот уже вагон последний скрылся.
Ты уехал! Не смогу догнать.
Как хочу твой взгляд вернуть, улыбку...
Невозможно! Остается ждать.

Ждать, когда вернется этот поезд.
Ждать, когда вернешься ты ко мне.
Ждать, когда в вагоне дверь откроют.
Ждать, когда приблизишься ко мне.

Загляну в глаза твои родные.
Как соскучилась! Тебе не передать!
Разве это две недели были?
Кажется, что год пришлось прождать...

Я так давно не слышала твой голос!
Устала ждать, когда ты позвонишь.
Не знаю, где ты.... Вдруг сейчас ты дома?
У вас, быть может, дождь, и ты грустишь.

А может, ты соскучился немного,
и хочется тебе поговорить?
Приезда твоего еще ждать долго.
И что мне делать? Первой позвонить...

Услышать голос твой так близко, рядом,
хотя ты сам ужасно далеко.
А вдруг звонок не к месту, неприятен?
Ты холодно ответишь. Нелегко

смириться мне с небрежностью твоею.
И хоть пообещаешь позвонить,
я о своей промашке пожалею.
Но буду ждать, надеяться, любить...

Я стала красить небрежно глаза,
я не слежу за прической и платьем.
Мне красота не нужна без тебя.
И интересна себе я навряд ли.

Ты обвинил меня как-то: люблю
себя я в зеркале видеть подолгу,
что на лицо свое часто смотрю,
и без конца поправляю я челку.

Ты посмотрел бы сейчас на меня!
Я – словно вещь, позабытая всеми.
Я подурнела вдали от тебя,
красивой быть без тебя не умею.

Вернись скорей, и верни мне любовь!
Верни улыбку и искренний смех,
верни мне радость от шутки любой,
желанье выглядеть, быть лучше всех.

Я без тебя потеряла себя,
и зеркала обхожу стороной.

В глазах уставших собачья тоска.
Нельзя, нельзя расставаться с тобой!

Когда ты злишься, то моя любовь
ничто перед твоим суровым взглядом.
Сжимает сердце болью вновь и вновь,
и нелегко мне быть с тобою рядом.

Твои глаза – как вечер в январе.
В них тени словно сумерки в снегу.
И трудно мне смотреть в глаза тебе.
Твой взгляд – как лед, и я под ним молчу.

Молчит любовь, сжимается в комок.
Ее тепло меня не согревает.
Воспринимаю это как урок,
хотя за что наказана, не знаю.

В чем провинилась я перед тобой?
Стыд непонятный бьет, как плеткой алой.
Ты можешь откровенным быть со мной.
И может, просто от меня устал ты?

Я мучаюсь. Ты холодно молчишь.
И нелегко мне быть с тобою рядом.
Любовь – пушинка. Дунешь – улетит,
растает под твоим суровым взглядом...

Я развернула шоколад, шурша фольгой,
и откусила кончик, облизнувшись.
Мы в парке на скамье сидим с тобою.
Ты посмотрел и попросил: «Дай! Ну же!»
Я рассмеялась, плитку разломил,
и протянула половинку шоколада.
Ты улыбнулся, взял, но вдруг смутился.
Смущению, твоей улыбке рада.
Мы ели. Мы болтали и смеялись.
Так восхитительно легко, бездумно было.
Свободой, летним днем мы наслаждались...
Но в памяти твоей вдруг все остыло.
Июль. Тепло. Прекрасная погода,
зеленая листва... Так тихо в парке.
Под солнцем разленившись, спит природа.
Нас тянет полежать на мягкой травке.
Ты на скамью откинулся, рукою
прикрыл глаза... В тени не вижу взгляда.
Твое лицо наполнилось покоем.

И вдруг вопрос: «Следы от шоколада?»
Из-под ладони на меня взглянул ты.
Глаза в тени, как васильки, синели,
искрились смехом. Губы улыбнулись.
Ты потянулся в безмятежной лени.
Смотрела на тебя, не узнавая.
Под солнцем ты расслаблен был и мягок.
Ресницы опустились, тень бросая
на щеки, чуть покрытые загаром.
Щетина под лучами золотилась,
как бархат персика, пушистый, светлый.
И солнце за ресницы зацепилось.
Ты улыбался...
Вспомни, милый, лето!

Рассказать, как я тебя люблю?
Но словами это не опишешь.
Без тебя ни дня я не могу.
Без тебя умру, любимый. Слышишь?

Утром, не успев еще проснуться,
вспоминаю, милый мой, тебя.
Можешь ты, конечно, улыбнуться -
для тебя смешна любовь моя.

Но признаюсь, целый день, любимый,
думаю я только о тебе.
Жду звонка, мне так необходимо
слышать голос твой. Все жду... в тоске.

Вечером спокойно засыпаю,
если вспоминаю про тебя.
Ты на свете лучше всех, я знаю!
Но совсем не ценишь ты себя.

Должен ты беречь себя, любимый,
если ты желаешь мне добра.
Без тебя мне жить невыносимо!
Помни, что умру я без тебя...

Настроенье блеклое,
пасмурна душа.
Говорит мне зеркало:
ты ведь хороша!

Почему же счастья нет,
почему тоска,

почему не светятся
радостью глаза?

Почему ты хмуришься?
Улыбнись скорей!
Все пройдет, забудется
через много дней.

Все пройдет, забудется...
Успокоюсь я.
Только счастье прежнее
в прошлом у меня...

Зачем пишу? Не знаю я.
Все ясно ведь и так!
Давно уж я осознаю:
твоя любовь – пустяк.

Ты хладнокровно не звонишь,
тебе я не нужна.
И без меня ты не грустишь.
Один. И я одна.

Живу я или умерла –
тебе ведь все равно.
Твоя любовь уже прошла.
Так, видно, суждено...

Но как смириться с этим мне?
Ведь я люблю тебя!
В сто тысяч раз верней, сильнее.
И все прощаю я.

Прощаю холодность твою,
изменчивость, каприз.
И никогда не разлюблю.
Прошу тебя – вернись!

Тихая и милая
и совсем простая,
но недостижимая,
словно неземная.

Я тебя не знаю,
хоть, любовь, во мне ты.
Снова открываю
твой полет кометы.

Милая и нежная,
а потом колючая,
то зима ты снежная,
то, как лето, жгучая.

Не могу привыкнуть -
чувства вновь на старте.
Как же мне проникнуть
в твой, любовь, характер?

Как мираж изменчивый,
ты ненастоящая,
ты так переменчива,
как звезда летящая.

То горишь, то гаснешь.
Нелегко привыкнуть!
То даешь мне счастье,
то несешь обиду.

Ты, любовь, загадка!
С сердцем ты играешь.
Не снимаешь маску,
и не доверяешь.

Снова робко милая,
видимо простая...
Но непостижимее
всей вселенной, рая.

Твои серебристые глаза -
задумчиво грустные и усталые.
Ты смотришь тоскливо мимо меня,
улыбка исчезла, в печали истаяла.

Ты сильно устал. Расслабься, забудь
проблемы свои, огорчения.
Тебе бы сейчас хоть чуть-чуть отдохнуть,
хоть в чем-то найти развлечение.

Истаявший взгляд твой тогда оживет,
глаза заискрятся от радости.
Скажи мне, любимый, что смех твой вернет,
избавит тебя от усталости?

Хочу, чтобы ты улыбался опять,
стал нежным вновь, милым и ласковым,

глаза синеву перестали терять,
взгляд снова стал радостным, ясным...

Ты любишь меня? В чем правда?
Или просто тебе я удобна?
Не отвечай сейчас, не надо!
Подумай об этом хоть немного.

Ты же знаешь, одно мне важно:
как ты относишься ко мне, любимый.
Лишь тогда мне становится страшно,
когда бури меж нами, обиды.

Не сердись на меня, не надо.
Для меня мучение – ссора.
Не разлюбишь меня. Ведь правда?
Даже если поссоримся снова.

Мы устали, обидчивы стали.
Но бороться больше не надо!
От размолвок так плохо мне, милый.
Вновь простишь меня? Это – награда!

Мир перевернулся,
почернело небо.
Ты меня не любишь -
значит, вот в чем дело!

Как легко уходишь!
Мучаюсь: любил ли?
Или, может, просто
ты не смог простить мне?

Ничего не знаю
и не понимаю.
Мир перевернулся,
я в нем погибаю.

Почернело небо,
побелели ночи.
Ты сказать мне больше
ничего не хочешь?

После слов жестоких
сердце сжало болью,
и не отпускает...
Может быть, довольно?!

Нет страшнее муки,
чем любви потеря.
Впереди – разлука.
Ни во что не верю...

Я больше не пишу. И больше я не верю
твоим глазам, улыбке, ласковым словам.
Я ощущаю прошлое как горькую потерю.
Мне больно и обидно, но все осталось там!

Ты снова улыбаешься, как будто все забыто.
Опять с тобой гуляем, смеемся, говорим.
И все как будто прежде, друг другу мы открыты,
но я не доверяю признаниям твоим.

Люблю тебя не меньше, тоскую и скучаю,
и хочется все время мне рядом быть с тобой.
Но как боюсь повтора той непонятной ссоры!
Боюсь, что ты безжалостно расстанешься со мной.

Ты так непредсказуем, упрям и своеволен,
и так противоречиво относишься ко мне!
Не замечаешь часто, что делаешь мне больно.
И больше я не верю, не верю я тебе.

Возможно, все забудется и станет так как прежде.
И я смогу безоблачно смотреть в твои глаза.
Во взгляде вновь увидишь доверчивость и нежность.
Тебе опять поверю, ведь я люблю тебя...

Мне плохо и хочется ласки,
любви и тепла нежных слов,
мне хочется радостной сказки,
и праздничных красочных снов.

Мне хочется синего взгляда,
тепла твоих ласковых рук,
мне хочется чувствовать рядом
улыбку родных, милых губ.

Мне плохо, но ты лишь смеешься,
не слыша смертельной тоски.
Опять от меня отвернешься,
не чувствуя чуждой души.

Останусь одна, бесконечно

без ласки, любви и тепла...
Исчезну с земли.... Но навечно
оставлю любовь для тебя!

Ты со мною играешь, как с мышкою кошка:
то притянешь к себе, то отпустишь немножко,
то дотронешься мягкой лапкою дружбы,
то вонзишь коготки расставаний ненужных,
то отбросишь живую игрушку подальше,
то поймаешь опять, приласкаешь как раньше.
Убежать не могу, не хочу, не желаю!
Я с тобою по-своему тоже играю.
Поддаюсь на уловки, всегда веря слову,
убегаю сама, возвращаюсь по зову.
Я в плену у тебя, мне свободы не надо!
Твоя близость – за все огорченья награда.
Знаю я, что со мною ты просто играешь,
и, меня потеряв, ничего не теряешь.
Знаю: нежность твоя – это кошки уловка.
Приближая на миг, отдаляешь надолго.
Пусть все так! Ты не любишь. И я это знаю.
Но уйти не хочу, не могу, не желаю.
Пусть игра – только рядом, пусть плен – но с тобою.
Пусть мы кошка и мышка, но все же нас – двое!

И снова на тебе сошлась вселенная!
Мир сузился, вошел в твои зрачки.
Смотрю в их глубину, опять я пленная.
И снова в этом мире только ты!

Ты – центр, притяжение магнитное.
К тебе стремлюсь я, где бы ни была.
К тебе летит моя душа забытая,
летит к источнику покоя и тепла.

Исчезло все! Я, словно ослепленная,
не вижу мира. Лишь одна звезда
сияет мне, и я, замороженная,
лечу на свет, идущий от тебя.

Твои глаза вобрали всю вселенную.
Твой взгляд – туннель в непознанную даль.
Вхожу в него и остаюсь плененная,
и потерять мне прошлое не жаль.

Летит к звезде моя душа забытая,
оставив позади тоску и боль,

оставив жизнь, нечаянно разбитую...
Летит туда, где ждет ее любовь!

Сама себе противоречу,
сама себя не понимаю.
Стремлюсь к тебе, лечу навстречу,
и, не дождавшись, убегая.

Ты так далек и непонятен,
и снисходительно насмешлив.
Твой взгляд мне часто неприятен,
твой смех бестактен и невежлив.

Ты дерзок, холоден, небрежен.
Какие жесты! А слова!
Лишь иногда бываешь нежен,
когда ты смотришь на себя.

Красив, как бог самовлюбленный,
хорош, как сказочный герой.
И я душой своей смятенной
спешу угнаться за мечтой.

Но ты – мираж. Прекрасен видом
и обещаешь мир любви.
Но если подойти поближе,
все исчезает. Где же – ты?

Как больно, вдруг прозрев, увидеть:
твоя бесплодна красота,
и ни любить, ни ненавидеть
тебя нельзя. Ты – пустота...

Мне бы хотелось увидеть,
как открывается дверь,
мне бы хотелось услышать
бесшумность твоих шагов,
летящих по ступеням ко мне -
ждушей тебя у подножия.
Мне бы хотелось почувствовать
твой взгляд, устремленный вниз,
и ощутить присутствие
ясной улыбки твоей,
скользящей вниз с высоты ко мне -
ждушей тебя у подножия.
Сердце стучит томительно,
сдерживаясь и терпя.

Минуты так медлительны...
Но ближе, все ближе миг,
когда наверху хлопнет дверь...
И вот ты бежишь ко мне -
ждушей тебя у подножия.
Сладостно ожидание,
когда в душе лишь любовь,
и терпеливо желание
увидеть тебя поскорей,
спускающегося с высоты ко мне -
ждушей тебя у подножия.

Твой двор, золотой от листвы,
твой дом, нежно яркий от солнца,
твой подъезд, полутемный от тайны,
твоя дверь, за которой – ты!
Я стою перед дверью робко...
Как руке тяжело – до звонка.
Не решившись нажать, покорно
опустилась моя рука.
Сердце бьется невыносимо.
Повернуться и прочь уйти?
Перед дверью твоей я бессильна.
Дверь – преграда, за нею – ты...
Убегают секунды-потери,
не могу перейти черту.
Мы по разные стороны двери:
ты играешь, а я – люблю.
Позвонить и позвать тебя снова?
Уступить не себе, любви.
Знать: наступит конец так скоро,
потому что не любишь ты.
Вновь забыться в несбыточной сказке,
вновь поверить в твою игру,
покориться обманчивой ласке,
погрузиться в свою мечту...
Невозможно! И я это знаю.
Твою дверь не смогу открыть.
Холодеет в груди от отчаяния -
я должна навсегда позабыть...
Позабыть твой подъезд и ступени,
по которым бежала к тебе,
позабыть этот запах осенний
от листвы в твоём милом дворе,
позабыть мягкий свет в твоих окнах,
и твою неприступную дверь,
как мне было с тобой одиноко...
Но смогу ли забыть этот день?

...За спиною дверь, за которой ты.
За спиной подъезд, полутемный от тайны.
За спиной твой дом, нежно яркий от солнца.
За спиной твой двор, золотой от листвы...

Нужен врач! Я сама не справляюсь.
Моя жизнь превратилась в кошмар.
Забываю тебя, забываю...
Моя память для сердца страшна.

Не нужны мне ни мысли, ни чувства!
Не нужны утешенья слова.
И в душе моей голо и пусто,
без тебя мне и жизнь не нужна.

Мне не нужно чужого участия.
Как хочу от всего я уйти!
Как хочу позабыть о несчастье:
дальше жить без тебя и любви.

Позабыть в забытии. Погрузиться
в одинокий покой, замереть.
Чтобы мне от тебя излечиться,
нужен врач по имени Смерть...

Когда же палочка волшебная любви
коснется этих глаз, бездумно спящих?
И засверкают радостью они,
и засияют затаенным счастьем.

Когда любовь разгладит этот лоб,
поднимет взгляд, опущенный уныло,
когда улыбку прежнюю вернет,
заставит позабыть о том, что было?

И в памяти сотрет несчастья след
от горькой неожиданной утраты,
от этих долгих одиноких лет,
которые уходят без возврата.

Когда преобразит тебя любовь,
наполнит блеском, радостью, мечтою?
И ты поверишь в будущее вновь
и ощутишь: душа полна покоем.

Когда же палочка волшебная любви
тебя коснется, прошлое сметая?

И ты поймешь безвыходность тоски,
полюбишь снова, к жизни воскресая...

Ты так грешил! А я страдала,
любя тебя, простив тебя.
Ты изменил. Я оправдала,
поняв: метался не любя.

Искал холодных, неприступных,
не замечал, что я живу,
гонялся за мечтою глупой...
Не видел: рядом я, люблю!

Всегда неверный и далекий,
ты унижал и предавал,
такой красивый и жестокий,
с улыбкой неизменно лгал.

Я молча все переносила,
решив, что ты моя судьба.
И я тебя не разлюбила,
не бросила, не предала.

Что жизнь моя? Борьба с собою,
уходы, возвращенья вновь,
и бесполезный спор с судьбою,
и безответная любовь...

Одиночество мое неизмеримо!
Я оторвана, могу сказать: любила

Нет слияния. Душа одна тоскует.
Понимают? Нет! И лишь целуют.

Пьют, берут, вытягивают силу.
Посочувствуют, но только – в спину.

Пожалеют. Но когда полюбят?
Примут все как есть, и не осудят.

Понимание? Любовь? Нет! Только губы,
поцелуи... Невозможность чуда.

Нет слияния. И души одиноки.
Мы все рядом. Как же мы далеки!

Твое прикосновение, как ток,
как обжигающая ранящая ласка.
Какой жестокий и мучительный урок,
какая лживая изменчивая маска!

Что кроется за взглядом этих глаз?
Таких надменных и таких холодных.
Оценка? Чувство? Может, только страсть,
прикрытая боязнью несвободы.

Какой обман от жара этих рук!
Какое нежное и жгучее томление.
И вновь надежда на слиянье двух,
на неразрывность, связь, соединенье.

И как горит моя рука в твоей!
И наши пальцы сплетены любовно...
Но взгляд твой все надменной, холодней.
Ты смотришь отстраненно, непреклонно.

Твои глаза мне говорят: нельзя.
Совсем другое говорят мне руки.
И я, не понимая и любя,
теряюсь в отрезвляющем раздумье.

Что предпочесть: обман твоей руки
или суровую правдивость взгляда?
К чему прислушаться? Рассудочно: беги!
Или обманчиво и сладостно: не надо.

Нет сил! Любовь сжигает словно ток.
Не разорву любовного сплетенья,
не отниму руки. Пропал урок!
Вся жизнь сейчас – твоё прикосновенье...

Как зерна брошенные в почву,
слова безумные твои.
Я знаю, как ты страстно хочешь
моей души, моей любви.

Я знаю, как ты долго любишь
и как ты терпеливо ждешь.
Твой жар сердечный не студишь,
желание не пресечешь.

Отказ мой ничего не значит:
твоя любовь еще сильней.
Ты не боишься, что растратишь

впустую пыл своих страстей.

Огонь твой сердце разжигает.
Слова как зерна проросли.
И я уже сама не знаю,
чего хочу.... Любить? Любви?

Чего хочу? Отдать? Предастся?
А может, полюбить самой?
Поверить в счастье попытаться,
принять огонь любовный твой.

Что будет дальше? Снова двое!
Возможно, двое навсегда.
И завоевана тобою
моя любовь. Но не душа...

Я чувствую тебя, твой тайный ток,
твой мир, живущий замкнуто и мудро.
Ты словно нераскрывшийся цветок,
который ждет когда наступит утро.

Ты – как росток, сидящий глубоко
в земле под непрогретой темной толщей.
Ему необходимы свет, тепло,
чтобы налиться предростковой мощью.

Тепло лучей от солнца, от любви -
их свет любую замкнутость разрушит.
Луч солнца – и раскроются цветы.
Тепло любви – и расцветают души.

Земля мудра. Она нас учит быть,
жить ярко, радостно и полнокровно.
И счастье нам дано в одном: любить
и отдавать тепло любви другому.

Но ты не доверяешь никому,
живешь в своем особом, тайном мире.
И ждешь, когда душа вздохнет: люблю...
и подчинится неизбежной силе.

Для тебя я открыта как книга.
Ты ее прочитать не спеши,
не спеши называть меня милой
и мечтой одинокой души.

Ты листаешь любовь, как страницы,
приближенье конца торопя.
Но зачем же так жадно стремиться
все понять, все узнать про меня?

Недосказанность ясности лучше!
Научись же читать между строк,
а иначе невольно получишь
пресыщения горький урок.

А иначе сказав мне: любима,
ты решишь, что прочел до конца.
Для тебя я открыта как книга,
но за строчками тайна – душа.

Имеет свой цвет тоска.
Все говорят: зеленый.
Но, может, тоска желта,
как песок опаленный.

У радости есть свой цвет.
Наверное, он голубой,
как небо, как ясный свет.
Но, может, он золотой?

А грусть? Фиолетовый тон -
томный, вечерний, мягкий.
Счастье? Сверкающий звон,
золотистый и яркий.

Ну, а какая же страсть?
Ясно: она алая!
И главное – не пропасть
в алой пучине жара.

Любовь? Она разноцветная!
Красочный калейдоскоп,
радужная, искрометная,
яркий и пестрый цветок.

Страсть в ней краснеет жарко,
черною жилкой беда,
тускло-желтые пятна,
словно песчинки – тоска.

Грустный разлив сирени,
радостный – голубизны...
Разных тонов смешенье?

Просто оттенки любви.

Опять вступает в права бессонница,
и ночь длинна, как тени сосен.
О многом в бессонной тягости вспомнится,
о многом безлунная ночь тебя спросит.

Веки – завесой, лицо – спящей,
но сердце не спит, в темноту открыто.
Оно тоскует о настоящем
и помнит все, что уже забыто.

И снова болит от ошибок прошлых,
о горьких разлуках с тем, что любила,
о чувствах ярких, но часто ложных,
и о тебе, о котором забыла...

Твое лицо в темноте бессонной
вдруг выступит ясно, знакомо до боли.
И позабытое вспомнится снова,
уколет разлука, вернется горе.

И кто виноват, что с тобой мы расстались?
Судьба, обстоятельства, может быть, ты?
А может, просто с тобой мы не знали
правдивую цену нашей любви?

Так кто виноват, что сейчас одиноко,
бессонно, беззвучно и слез не тая,
лежу я во тьме, как в колодце глубоком?
И ночь мне ответит: вина лишь твоя!

Подари мне кольцо, подари!
Опояшь мою память признаньем
в укоряюще тихом прощании
перед грустным началом пути.

Уходя, покидая, любя,
разлучаясь надолго со мною,
опояшь мою душу мечтою -
круговым талисманом кольца.

Я тебя не забуду, поверь!
Для любви не страшны расстоянья,
лишь мучительно рук расставанье,
и за прошлым закрытая дверь.

Подари мне кольцо, подари.
Буду ждать твоего возвращения.
Не смутят мою душу сомнения,
ведь в кольце – бесконечность любви.

Любимый мой, падают листья –
извечная грустная фраза,
извечные грустные мысли...
Любовь, ты уходишь не сразу?

Тебя удержать я пытаюсь.
Но ты, как осенние листья,
уходишь, судьбе подчиняясь...
Как пусто! Лишь грустные мысли...

Опять мы будем бродить под дождем,
сбивая листву ногами,
опять мы будем с тобой вдвоем
под сдвинутыми зонтами.

Устроит осень для нас листопад,
закружит нас в вальсе листьев,
подарит нам солнце, дождь невпопад.
Капризы осени – вихрем.

Но мы неразлучны. Все – нипочем!
Погода всегда чудесна,
когда мы бродим с тобою вдвоем.
Нам вместе всегда интересно.

Зонты – словно крыша. Плечо – к плечу.
Мы в мире в своем едином,
не подчиняемся ветру, дождю
и бродим неутомимо...

Неразлучники – разлучились.
Разорвалось сердце – на два.
Половинки разъединились,
развела, разъяла судьба.

Бесконечный круг разомкнулся,
распаялось кольцо Любви.
Невозможно в него вернуться,
и в прошедшее вновь войти.

Невозможно. Кольцо раскрылось,

разогнула его Судьба,
долгой линией распрямила,
разделила одно – на два.

Неразлучники разлучились,
расцепились звенья сердец,
разорвались, разъединились
на обломки чужих колец...

Черная роза сожгла мое сердце -
черная роза страсти запретной,
страсти немыслимой, страсти секретной,
душу мою выжигающей пеплом.

Не рассказать никому, не облегчить
муку мою, выносимую молча.
Ждать: все пройдет, и судьбе не перечить,
если она наказать меня хочет.

Но покоряться вновь страсти запретной,
черной любви, иссушающей смертно,
тяжкой слепой, навсегда безответной,
ранящей душу, сжигающей сердце?

Нет! Невозможно! И что же мне делать?
Молча носить в себе тяжесть мучений,
молча сгореть и развеяться пеплом...
Может быть, это и есть очищение?

Чище и лучше! Душа обновится.
Ей предначертано на небесах:
красною розой любовь возродится,
черная роза рассыплется в прах!

Я не буду больше тебе звонить,
я не буду больше тебе писать,
Между нами сам разорвал ты нить.
и не хочешь снова ее связать.

Я люблю тебя. За любовь прости!
Ты хотел всегда лишь дружбы моей.
Не держала я, не мешала уйти,
когда понял ты: все намного сложнее.

Наша дружба – ложь! Я дышу тобой.
Моя жизнь немыслима без тебя.
Ты вошел в нее, но чужой судьбой,

и уходишь прочь, так и не любя.

Я не буду больше тебе звонить,
я не буду больше тебе писать.
Только молча, верно тебя любить,
только ты об этом не будешь знать...

Время уносит тебя безвозвратно
в то, что уже не вернуть никогда,
в то, что прошло и что было когда-то...
И невозможно окликнуть тебя.

Время разводит нас, не возвращая,
неотвратно и точно идет.
Годы проходят, разъединяя.
Безостановочен времени ход.

И не вернуться к тебе в то, что было,
в то, что осталось вдали за спиной,
в то, что рассыпалось, стерлось, забылось,
в то настоящее, где мы с тобой.

Время безжалостно. Что мне осталось?
Новые встречи? Навстречу судьбе.
Новые радости. Снова. Сначала
жизнь.... Только память болит о тебе.

Хотела подарить себя.
Но дар непрощенный не нужен!
Хотела все отдать, любя,
все без остатка, даже душу.

Но не был оценен мой дар.
Он оказался бесполезен,
он оказался слишком мал,
так мал, что даже не замечен.

Хотела подарить тебе
сокровище, так мне казалось.
Но для тебя, как мяч в игре,
моя душа. Как ей игралось!

Удар! – и подлетает мяч,
потом его ты ловко ловишь,
потом об землю – резко вскачь,
к себе прижмешь и вновь отгонишь.

Погладишь сильною рукой,
изучишь – как бы не порвался!
И снова мяч летит стрелой
и скачет, словно в вихре танца.

Что жизнь? Игра. Давай играть!
Играть, как в мяч, моей душою.
И не дано тебе узнать,
как быть игрушкою живою.

Хотела подарить тебе
богатство – любящую душу.
Но обманулась я в цене:
мой дар не стоит и не нужен.

Любовь, ты уснула на крыльях столетий?
Нет больше дуэлей, интриг,
нет больше пощечин в ответ оскорбленье...
Мы все узнаем лишь из книг.

Ромео, Джульетта – завидуем горько.
Пусть смерть! Но какая любовь!
Пример за примером: Тристан и Изольда,
Луиза, Людовик. Все вновь!

Все сильно и страстно. И как безупречны
мужчины, как чувств смелы!
Любовь, словно факел пылающий вечно,
зажженный по воле судьбы.

Любовь – словно вечно цветущая роза,
всесильна ее красота.
Влюбленных страшила одна лишь угроза –
лишиться ее навсегда.

И где же она? Может, просто устала
от жгучего жара страстей?
И где-то в ушедших веках задремала?
Любовь, возвратись поскорей!

Круг ладоней греет чашка,
обжигает губы чай.
Сердце жжет от безучастья
и обиды невзначай.

Слезы, влажные ресницы
и припухшие глаза...

Жизнь зачеркнутой страницей
перевернута назад.

Все закончилось. Любила,
как в прекрасном дивном сне...
Жизнь мою любовь разбила,
словно чашку. Быть беде!

И беда пришла обманом
и обидой невзначай.
Все так пусто, страшно, странно...
Лишь горчит остывший чай

«Любовь проходит постепенно...»
Слова твои мне не понять!
Я знаю: буду неизменно
тебя, простив, с надеждой ждать.

И буду помнить все до боли,
все – до мельчайших пустяков,
забыв лишь о твоём уходе,
о горечи прощальных слов.

Слова, слова.... Зачем пытаться
словами правду заслонить,
и невозможным обольщаться,
что мне возможно все забыть?

Забыть тебя, твою улыбку
твой голос, нежность, милый взгляд...
Какая страшная ошибка!
Ведь память все вернет назад.

Ведь сердце бьется неизменно,
и значит, я люблю тебя.
Любовь проходит постепенно?
Нет! Не проходит никогда.

Время стирает до белизны
в памяти облик твой.
Он исчезает, но ночью сны
помнят о нас с тобой.

Все повторяется: мы вдвоем
вместе. Как хорошо!
Мы, настоящие, входим в сон,
в то, что уже ушло.

Облик твой ярок, он как живой.
А ведь прошли – года!
Но ты до странности молодой
во снах. И я молода.

Ночь возвращает твое лицо,
ясное – в темноте.
День заставляет забыть его,
смутное – в белизне.

Стерся от времени облик твой,
и не вернуть года.
Помню одно лишь: ты – молодой,
только вот я стара...

По-собачьи хвост поджав,
убежала прочь Разлука.
Испугалась, вдруг поняв,
как бессмысленна наука
для двух любящих сердец,
как сильно их притяжение,
и разлука – не конец,
просто в вечности мгновенье,
как бессилён злой урок
горьких долгих расставаний,
двум сердцам не нужен срок
испытаний и страданий.
Вон, Разлука! Прочь! Ату!
Уноси с собой несчастья
в одиночество, во тьму.
Прочь! Назад не возвращайся.
Уходи. Ищи свой кров
там, где боль, измены, ревность.
Но не приходи в любовь,
ведь любви охрана – верность.

Поиск счастья бесконечен.
Сердце – пламенем в груди,
рвется к каждой новой встрече,
все надеясь: может ты?

Тот единственный, любимый,
тот, кому лишь я нужна,
для кого невыносимо
в этом мире без меня.

Я ищу. Проходят встречи
словно слезы сквозь платок.
Жизнь мелькает быстротечно.
Я ищу. Но ты – далек!

Ты далек, и в настоящем,
может быть, в чужой судьбе
ты с собою носишь счастье,
наше, спящее в душе

Я ищу тебя, любимый!
Нескончаемость пути...
Только, только б не остыло
сердце, жгущее в груди.

Слова – как мячики лихие,
а ты как опытный жонглер.
Мелькают образы цветные.
Какой пестрящий разговор!

Речь разукрашена нарядно
то шуткой, смехом, то игрой,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.